

Визуальное воображение в творчестве английских романтиков

Романтизм, положивший конец эпохе «готового слова», риторической эпохе, дал полную свободу художническому воображению, в том числе визуальному. Мир грёз Новалиса, фантасмагории Гофмана, таинственные инопространства Казота, Нодье, Э.По рождались визуальным воображением. Наделены им были и английские романтики. Особенно значим опыт претворения визуального в вербальное в творчестве Блейка, Де Квинси, Колриджа.

Уильям Блейк, автор многочисленных поэтических циклов и поэм, по природе своей был визионером. Его внутреннему взору были открыты визуальные облики духовных сущностей, мифических персонажей, географических и исторических категорий, свойств человеческой природы. Мощному визуальному воображению Блейка было тесно в границах одного вида искусства, его художественный мир строился на единстве вербального и визуального – в рукотворных авторских книгах.

Творчество Томаса де Квинси даёт основания для различных его интерпретаций. Главное произведение Де Квинси «Исповедь англичанина, любителя опиума» самим названием открывает простор для дискуссий. Фантастические картины, описываемые в романе, - плод творческого или измененного сознания? Это первый символистский роман в Англии или первый в Европе опус психоделической литературы? Каждая версия получила у исследователей научное обоснование. При этом открытым остается вопрос об источнике визуального воображения у Де Квинси – и не только у него, но и у Бодлера («Искусственный рай»), у Хаксли («Врата восприятия»). Касается он и Колриджа.

В лучших поэтических произведениях Колриджа («Сказание о Старом мореходе», «Кубла Хан») визуальное воображение доминирует. В сборнике

«Лирические баллады», открывающем историю английского романтизма, появилась поэма, в которой запечатлена тайна человеческой судьбы, её «злая ирония» - в символической встрече повинного в грехе старика и явившегося на пир жизни «юного гостя». О природе воображения и фантазии Колридж размышлял на теоретическом уровне («Застольные беседы», «Литературная биография»). Глубина суждений Колриджа ставит его в один ряд с крупными эстетиками 19 в.